

Научная статья

УДК 378:94+374+355/359+94(571)''1941/1945''

DOI: 10.15293/1812-9463.2302.09

Маршрут «Дорогами Памяти»: ресурс коммеморативной практики по местам боевых действий на территории России и Белоруссии (1941–1945)

Катионова Анна Олеговна

*Новосибирский государственный педагогический университет,
г. Новосибирск, Россия*

Аннотация. Статья посвящена описанию реализации маршрута «Дорогами Памяти» как формата исторического «погружения» в исследовательский материал, способствующего реконструкции социальной памяти о событиях Великой Отечественной войны, смыслообразованию о феномене человеческих потерь в годы войны и почитанию гуманистической ценности. Данная коммеморативная практика оказалась исключительно понятной и удачной в формате исследовательских задач архивно-поискового отряда, и в июле 2019 г. группа студентов и преподаватель, в связи с 75-летием освобождения территории Белорусской ССР от оккупантов, отправились в Республику Беларусь для посещения братских захоронений, в которых покоятся останки сибиряков. Коммеморация была названа «Дорогами Памяти» и охватывала маршрут от Новосибирска через Москву до Смоленска – Рославля – Минска – Витебска и включала посещение мест захоронения воинов Красной Армии, погибших в боях в годы Великой Отечественной войны или умерших в концлагерях. В исследовании использовался комплекс взаимодополняющих методов, способствующих и результативности поиска, и профессиональному продвижению участников архивно-поискового отряда. Повествование описываемых событий маршрута «Дорогами Памяти» представляет собой сочетание дневникового очерка и сторителлинга в традициях нарративного подхода.

Ключевые слова: социальная память, коммеморативная практика, Великая Отечественная война, освобождение Белоруссии, воины-сибиряки, братское захоронение, маршрут «Дорогами Памяти», нарративный подход, «места памяти».

Для цитирования: Катионова А. О. Маршрут «Дорогами Памяти»: ресурс коммеморативной практики по местам боевых действий на территории России и Белоруссии (1941–1945) // Вестник педагогических инноваций. 2023. № 2 (70). С. 85–98. DOI: <https://doi.org/10.15293/1812-9463.2302.09>

Финансирование: Исследование выполнено в рамках проекта «Разработка научно-методического сопровождения подготовки классных руководителей и кураторов студенческих групп в условиях внедрения программы воспитания», который реализуется при финансовой поддержке Министерства просвещения РФ, в рамках государственного задания № 073-03-2023-027 от 27.01.2023.

Original article

Route “Roads of Memory”: Resource of the Commemorative Practice on the Places of Hostilities on the Territory of Russia and Belarus (1941–1945)

Anna O. Kationova

Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

Abstract. This article is devoted to the description of the implementation of the route “Roads of Memory” as a format of historical “immersion” in the research material that contributes to the reconstruction of social memory about the events of the Great Patriotic War, the phenomenon of human losses during the War, the formation of the meaning of this phenomenon and the veneration of humanistic value. This commemorative practice turned out to be extremely understandable and successful in the format of research objectives of the archival search team. In July 2019, a group of students with a professor, in connection with the 75th anniversary of the liberation of the Byelorussian SSR territory from the invaders, went to the Republic of Belarus in order to visit the brotherly burials where the remains of Siberians rest. The commemoration was called “Roads of Memory” and covered the route from Novosibirsk through Moscow to Smolensk – Roslavl – Minsk – Vitebsk. The participants visited the burial sites of Red Army soldiers who died in battles during the Great Patriotic War or in concentration camps. The study used a set of complementary methods that contribute both to the effectiveness of the search and to the professional promotion of the participants of the archival search team. The narration of the events described by the route “Roads of Memory” is a combination of a diary essay and storytelling, in the tradition of the narrative approach.

Keywords: social memory, commemorative practice, the Great Patriotic War, liberation of Belarus, Siberian warriors, brotherly burial, route “Roads of Memory”, narrative approach, “places of memory”.

For Citation: Kationova A. O. Route “Roads of Memory”: Resource of the Commemorative Practice on the Places of Hostilities on the Territory of Russia and Belarus (1941–1945). *Journal of Pedagogical Innovations*, 2022, no. 2 (70), pp. 85–98. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.15293/1812-9463.2302.09>

Funding: The study was carried out within the framework of the project “Development of scientific and methodological support for the preparation of class studies and curators of student groups in the context of an education program”, which is being implemented as part of the financial support of the Ministry of Education of the Russian Federation, in state assignment No. 073-03-2023-027 of 27.01.2023.

Постановка проблемы. Наиболее важным явлением в современной социальной памяти, длительно и масштабно влияющим на жизнь граждан нашей страны, выступает Великая Отечественная война. Мысль А. Ассман о значении памяти, способствующей проживанию сопричастности прошлому и формированию социального эффекта объединения, и со временем естественной безвозвратной утрате первоначального смысла ее существования¹ объясняет глобаль-

¹ См.: Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика / пер. с нем. Б. Хлебникова. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 328 с.

ную упрощенность знаний и переживания молодых людей относительно даже колоссальных исторических событий. Поэтому коммеморативные практики, которые «выстраиваются» вокруг увековечивания фактов Великой Отечественной войны и ее участников, призваны создавать и упрочивать ее образ у представителей четвертого и пятого послевоенных поколений россиян, для большинства из которых первоначальная сакральность и трагичность пережитого представляются отдаленным, «книжным» или нереальным.

Однако категорично утверждать, что отсутствует интерес и вовлеченность в практику коммеморации не стоит: преимуществом действий по поиску, идентификации, увековечению и поминанию защитников Отечества не прерывается, что явно демонстрируется информацией и официальными медиаисточниками, и ресурсами социальных сетей. Так, в качестве примера представляет интерес содержание как официального сайта поискового движения России², так и страниц участников поисковых объединений в социальной сети «ВКонтакте», которые популяризируют результаты поисковых действий, осуществляемых и в полевых условиях, и в виртуальном пространстве. Еще один пример – самостоятельное наполнение историями и документами сайта движения «Бессмертный полк»³ семьями фронтовиков и их участие в параде Бессмертного полка. Разнообразные форматы личной включенности способствуют созданию состояния «осезаемости» истории. А это уже сродни существованию совместных материй: событийность о прошлом приобретает свойства

своего неотчуждаемого. Исследователь Е. А. Ерохина, обосновывая ценность такой внерациональной практики освоения истории в русле методологии public history, пишет следующее: «...чувственный и иррациональный опыт участия в разнообразных неакадемических практиках постижения истории индивидуализирует представления о ней» [1, с. 46].

Важно понимать и принимать тот факт, что конструирование социально значимого и выразительного образа событий, в частности Великой Отечественной войны, требует привлечения тех практик и ресурсов, которые эффективны в контексте проживания и сопереживания, черпают материал из хранилища исторической памяти.

Исследованию ресурсности памяти в контексте ее социального предназначения посвящено множество работ, демонстрирующих интерес и стремление рационализировать магические способности исторической памяти преобразоваться в социальную, культурную или индивидуальную [2; 3; 4; 5; 6].

Обращение к классическими формам и средствам, например знакомство с сюжетом военных фильмов и военных романов [7], анализ литературных произведений писателей-фронтовиков [8], изучение мемуаров участников событий⁴, работа с архивными документами, походы по местам боевой славы, общение с ветеранами или создание семейной истории, гармонично согласуется с новыми формами воссоздания социальной памяти: историческая реконструкция, поиск и исследование архивных материалов, находящихся в виртуальном доступе, или составление электронных карт, описывающих продвижение войск или боевые потери.

² Поисковое движение России [Электронный ресурс]. – URL: <http://rf-poisk.ru/> (дата обращения: 02.02.2023).

³ Бессмертный полк [Электронный ресурс]. – URL: <http://moypolk.ru/> (дата обращения: 02.02.2023).

⁴ Шолов К. К. Речицкая Краснознаменная: Боевой путь 194-й стрелковой Речицкой Краснознаменной дивизии. – М.: Воениздат, 1984. – 160 с.

В публикации О. Н. Катионова и А. О. Катионовой «Память о сибиряках – участниках боевых действий на территории Белоруссии в 1944 г.: реализация коммеморативных практик студенческим архивно-поисковым отрядом»⁵ мы актуализировали целесообразность привлечения новых ресурсов и традиционных коммеморативных практик для формирования опыта гражданского поступка. Так, реализуемые в рамках образовательного пространства Новосибирского государственного педагогического университета авторские курсы «Великие войны России XX в.» и «Гражданское патриотическое воспитание» для студентов – будущих историков-педагогов и организаторов внеурочной деятельности, позволили сформировать исследовательскую группу, которая стала заниматься поисковой работой с материалами Великой Отечественной войны.

Основным источником для исследований стали документы военных архивов, находящиеся в открытом доступе на портале «Память народа»: журналы боевых действий, донесения о безвозвратных потерях, наградные листы, карты и др.

Стоит уточнить, что деятельность архивно-поискового отряда ориентирована на обнаружение бойцов, чьи данные присутствуют в архивных фондах, однако информация о них отсутствует в местах захоронений; также уточня-

ются списки братской могилы с материалами архивов, например для поиска пропавшего без вести, или дополняются списки военного захоронения путем изучения и соотношения разнообразных документов, как было нами представлено в рамках учебного пособия «Поисковая работа как форма активизации социальной памяти на примере реконструкции поименного списка воинов, захороненных в братской могиле села Хлебтово Комаричского района Брянской области»⁶. Результатом эффективной поисковой архивной деятельности является прилагаемый полностью восстановленных и уточненных имен бойцов (из 410 было установлено более 200, и на основании данной работы уже началось внесение этих имен на памятник с. Хлебтово)⁷. Это довольно кропотливая работа, требующая не только профессиональных компетенций поискового содержания, но и личной ответственности перед защитниками Отечества и осознанной гражданской позиции. Фактически это «позволяет человеку мыслить, действовать и чувствовать не только с позиций своего личного благополучия, но и принимать во внимание благополучие своих сограждан и, наверное, все человечество» [9, с. 164].

Увековечением памяти без вести пропавших и забытых солдат, мемориализацией воинских захоронений, ведением учета братских и единичных могил,

⁵ Катионов О. Н., Катионова А. О. Память о сибиряках – участниках боевых действий на территории Белоруссии в 1944 г.: реализация коммеморативных практик студенческим архивно-поисковым отрядом // *Фундаментальные проблемы воспитания в условиях современных социальных процессов: материалы международной научно-практической конференции* (Новосибирск, 8–10 декабря 2020 г.) / под ред. Т. А. Ромм, З. И. Лаврентьевой, Е. М. Скрыпниковой. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2020. – С. 83–92.

⁶ Катионов О. Н., Катионова А. О. Поисковая работа как форма активизации социальной памяти: на примере реконструкции поименного списка воинов, захороненных в братской могиле с. Хлебтово Комаричского района Брянской области [Электронный ресурс]: электронное учебное пособие. – Новосибирск: ИОДО НГПУ, 2018. – URL: <https://lib.nspu.ru/views/library/76305/web.php> (дата обращения: 13.02.2023). – Доступна эл. версия в ЭБС НГПУ (доступ по паролю).

⁷ Бессмертный батальон: именной список воинов, захороненных в братской могиле с. Хлебтово Комаричского района Брянской области [Электронный ресурс]: электронное издание / сост. О. Н. Катионов, А. О. Катионова. – Новосибирск: ИОДО НГПУ, 2018. – URL: <https://lib.nspu.ru/views/library/76308/web.php> (дата обращения: 13.02.2023). – Доступна эл. версия в ЭБС НГПУ (доступ по паролю).

созданием нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность по фиксации, поиску, качеству процесса похорон и перезахоронений занимались и в период боевых действий в годы Великой Отечественной войны, и в советское время. Однако, как считает Е. В. Ильин, данные действия тогда не способствовали эффективной организации поисковой работы, «поскольку отсутствовал механизм выполнения этой задачи и осознание ее масштабности» [10, с. 10].

В свою очередь современное положение поискового движения серьезно отличается своей масштабностью и организационной системностью с привлечением государственной поддержки и общественного участия⁸, а также разнообразием форм и способов поиска бойцов, установления их имен и возвращением их семьям.

Потому результаты исследовательской деятельности участников архивно-поискового отряда, которые увлеклись работой в формате виртуального пространства, предполагалось представить не только понятной для студентов публикационной формой и сообщениями на конференциях и медиаплощадках. Идея формирования качественного исследователя, приобретающего осознваемое состояние носителя информации, логически требовала историко-пространственного контекста. И мы прибегли к практике, активно используемой в советское время.

Так, возникшие в 1960–1980-х гг. всесоюзные тематические походы подростков и молодежи по памятным бое-

вым местам были успешным форматом воспитательного характера, позволившим актуализировать ряд социально значимых задач⁹. За это время участниками Всесоюзного похода стало свыше 60 млн представителей советской молодежи¹⁰. В походах формировалась положительная гражданская реакция на участие в памятно-охранительной деятельности, на благоустройство памятников или осуществлялась реставрация старых захоронений, увековечивание новых мест памяти и популяризация разных форм, способствующих сохранению памяти о событиях и людях [11, с. 91]. На основе собранных материалов устанавливались имена многих сотен бойцов и командиров Красной Армии, павших в боях. И постепенно поисковая работа, проводимая во Всесоюзных походах комсомольцев и молодежи по местам революционной, боевой и трудовой славы компартии и советского народа¹¹, стала их составной частью, в рамках которой осуществлялся сбор артефактов и документов времен войны, сохранялись воспоминания участников войны путем их записи [12, с. 227]. Между тем участник туристического движения Г. С. Усыскин, описывая историю отечественного туризма и подробно прослеживая развитие и содержательное наполнение феномена Всесоюзного туристского похода молодежи по местам боевой славы, считает, что в погоне за массовостью и идеологической эффективностью изначальная туристская сущность Всесоюзного похода со временем была утрачена¹². Однако исследователь

⁸ Всероссийский информационно-поисковый центр (ВИПЦ) [Электронный ресурс]. – URL: <https://v-ips.ru/> (дата обращения: 12.02.2023).

⁹ Методические рекомендации по проведению Всесоюзного похода комсомольцев и молодежи по местам революционной, боевой и трудовой Славы Коммунистической партии и советского народа в туристских организациях / под ред. Т. А. Кротова. – М: Турист, 1983. – 48 с.

¹⁰ Дмитриев Э. Г., Шляков В. В. Походы по местам славы. – М.: Профиздат, 1986. – С. 32.

¹¹ Положение о Всесоюзном походе комсомольцев и молодежи по местам революционной, боевой и трудовой Славы Коммунистической партии и советского народа // Информационный бюллетень ЦК ВЛКСМ. – 1981. – № 6.

¹² Усыскин Г. Очерки истории российского туризма. – СПб.: Герда, 2000. – С. 187–196.

А. Д. Попов полагает, что именно масштабность посещения «мемориальных комплексов способствовала трансляции сложившейся концепции исторической памяти от людей военного поколения к последующим поколениям советских граждан. Эта преемственность достаточно хорошо прослеживается в текстах записей, сделанных в 1960–1980-е гг. на страницах “Альбомов Памяти” мемориального комплекса на Мамаевом кургане в Волгограде» [13, с. 44].

Стоит отметить, что сами походы и поездки к местам боевой славы практиковались и до официального признания ценности данных форматов сохранения исторической памяти, которое произошло в 1965 г. в связи с 20-летием Победы в Великой Отечественной войне. Так, фронтовик, военный журналист, автор популярного цикла радиопередач о подвигах советских солдат, писатель С. С. Смирнов, пробыв несколько месяцев в Брестской крепости, описывал увиденное: «То раскинут свои палатки на Центральном острове крепости белорусские пионеры, совершающие летний поход по местам нашей боевой славы. То приедет из Киева в полном составе лучший класс одной из школ – оказывается, весь учебный год школьники боролись за первенство, дающее право совершить летом поездку в Брестскую крепость. То из Москвы прибывают представители пионерской дружины имени полкового комиссара Фомина. И экскурсоводы не успевают водить посетителей по крепости, а в комнатах музея всегда толпится народ»¹³.

Всесоюзные походы молодежи и подростков приобрели характер социально-воспитательной коммеморативной практики, позволяющей эффективно формировать идентичность с содержанием грандиозного по своим социаль-

ным последствиям события. Если это описать метафорически, то произошло «погружение» в события путем собственных действий и переживаний, порождающих сильнейшие эмоции сопричастности. И инструментально, и/или контекстуально происходит перенос прошлого в актуальное социальное движение, определяется «закрепление коллективной памяти» как органичного условия развития коллективной идентичности [14].

Данная коммеморативная практика оказалась исключительно понятной и удачной в формате исследовательских задач нашего архивно-поискового отряда, и в июле 2019 г. группа студентов и преподаватель, в связи с 75-летием освобождения территории Белорусской ССР, отправились в Республику Беларусь (г. Минск и Витебск) для посещения братских захоронений, в которых покоятся останки сибиряков. Кроме того, с целью расширения кругозора, накопления практических навыков, формирования научно-поисковый опыт будущих учителей-практиков, участники архивно-поискового отряда вели фотофиксацию братских захоронений, исследовали историю их создания, общались с жителями населенных пунктов, где находятся захоронения, исследователями-краеведами и историками. Данная коммеморация была обозначена маршрутом «Дорогами Памяти» в контексте традиционных историко-патриотических походов по местам боевой славы.

Цель статьи – представить ресурс коммеморативной практики маршрута «Дорогами Памяти» как формата исторического «погружения» в исследовательский материал, способствующего реконструкции социальной памяти о событиях Великой Отечественной войны, смыслообразованию о феномене чело-

¹³ Смирнов С. С. Брестская крепость. – М.: Детская литература, 1965. – С. 408.

веческих потерь в годы войны и почитанию гуманистической ценности.

Методология исследования. Актуализируемые идеи «устаревания» ценности прошлого, ранее создававшей единство крупного сообщества (А. Ассман), «осязаемости» истории для формирования представлений о событиях, обладающих наиболее чувственным архетипическим действием (В. Л. Хаменок), значимости коммеморативных практик для поддержания или воссоздания образа явления/места/персонажа (Е. И. Красильникова, Т. Воронина¹⁴), эмоционального и воспитательного потенциала исследовательской, поисковой, реконструкционной и волонтерской деятельности (Е. В. Ильин, В. А. Журавлёв, Е. А. Колосков¹⁵, Д. Н. Филатов) выступают теоретико-методологическими конструктами исследования содержания и форм эффективных практик присвоения социальной памяти.

Между тем значение материальной и чувственной образности, которая прослеживается в контексте разнообразных коммемораций, позволяет структурообразующей определить концепцию П. Нора. Так, характеризуя память как субъективную операцию, П. Нора аргументирует это следующим образом: «В отличие от истории память – это эмоциональное переживание, связанное с реальным или воображаемым воспоминанием и допускающее всевозможные манипуляции, изменения, вытеснения, забвения»¹⁶. А история, в свою очередь, выступает интеллектуальным

феноменом с арсеналом убедительных артефактов.

Подобные представления о дихотомии памяти и истории составляют концепцию исторической коллективной памяти М. Хальбвакса, который полагал, что общеконтекстуальное исследование памяти (в частности, коллективной памяти) и истории невозможно¹⁷. Между тем, П. Нора, обнаруживая стремление найти компромисс между естественным образом взаимообогащающими памятью и историей, вводит в научный оборот выразительную пространственно-образную категорию «места памяти» в качестве формы, «в которой существует коммеморативное сознание в истории, игнорирующей его, но нуждающейся в нем <...> Музеи, архивы, кладбища, коллекции, праздники, годовщины, трактаты, протоколы, монументы, храмы, ассоциации – все эти ценности в себе – свидетели другой эпохи, иллюзии вечности – это и есть момент мест памяти»¹⁸.

Р. Ю. Сабанчеев, описывая способ исторической реконструкции П. Нора, конкретизирует ресурсность «места памяти» исключительно во взаимосвязи его материального, символического и функционального смыслов [15, с. 37]. Соответственно, «места памяти» позволяют запечатлевать образы в определенных пространственных объектах и существуют, обладая ритуализирующей силой, только в силу желания определенной социальной группы.

¹⁴ Воронина Т. Помнить по-нашему: соцреалистический историзм и блокада Ленинграда. – М.: Новое литературное обозрение, 2018. – 280 с.

¹⁵ Колосков Е. А. «(Военно-) историческая реконструкция» в России как символ прошлого в политике памяти // Символические аспекты политики памяти в современной России и Восточной Европе: сборник статей / под ред. В. В. Лапина и А. И. Миллера. – СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2021. – С. 213–233.

¹⁶ Нора П. Всемирное торжество памяти [Электронный ресурс] // Неприкосновенный запас. – 2005. – № 2-3. – URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/nora22.html> (дата обращения: 12.02.2023).

¹⁷ Хальбвакс М. Коллективная и историческая память [Электронный ресурс] // Неприкосновенный запас. – 2005. – № 2-3. – URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/ha2.html> (дата обращения: 12.02.2023).

¹⁸ Нора П. Проблематика мест памяти // Франция-память. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1999. – С. 26.

Именно поэтому живой отклик людей военного поколения позволил создать выразительный визуальный ряд для военно- и историко-патриотических маршрутов к «местам памяти», связанных с событиями 1941–1945 гг. Исследователь О. В. Лысикова констатирует, что контекст ностальгического дискурса и конструирование социальной памяти поспособствовали возникновению разнообразия ностальгического туризма: «Люди отправляются в поездки с целью “встречи с прошлым”, реализовать индивидуальную инверсию времени – пространства посредством общения с родственниками и близкими людьми, посещения мест исторического проживания и бытования, кладбищ и захоронений» [16, с. 98].

В свою очередь, обращение к нарративу, как «одному из форматов репрезентации прошлого, сюжетно оформленному повествованию, предполагающему картину цепи исторических событий, связность которой достигается за счет генеалогического принципа изложения»¹⁹, дает возможность удачно представить логику и содержание организации маршрута «Дорогами Памяти» в современных условиях.

Методы исследования. В работе использовался комплекс взаимодополняющих теоретических и эмпирических методов, способствующих и результативности исследования, и профессиональному движению участников архивно-поискового отряда, состоящего из будущих педагогов-историков и специалистов по внеурочной работе:

– метод анализа документов, мемуаров и художественных произведений военной тематики в хронологическом подходе (связан с уточнением датировки событий и времени гибели солдат);

– метод визуализации – картографирование мест гибели земляков на военных и современных картах;

– метод обобщения и синтеза выявленной информации;

– метод сравнения данных разных источников;

– метод включенного наблюдения при посещении братских захоронений и музеев истории Великой Отечественной войны;

– метод интервьюирования;

– метод описания.

Результаты исследования. Повествование описываемых событий представляют собой сочетание дневникового очерка, сторителлинга в традициях нарративного подхода. Нами сознательно оставлен формат путевых заметок, потому что насыщенность событий иного не вмещает.

Итак, с 19 по 28 июля 2019 г. состоялась поездка группы студентов Новосибирского государственного педагогического университета под руководством доктора исторических наук, профессора, директора Института истории, гуманитарного и социального образования О. Н. Катионова по маршруту «Дороги Памяти», охватывающему путь от Новосибирска через Москву до Смоленска – Рославля – Минска – Витебска и включающему посещение мест захоронения воинов Красной Армии, погибших в боях в годы Великой Отечественной войны или умерших в концлагерях. Маршрут также включал посещение могилы Неизвестного солдата в Александровском саду у Кремлевской стены, Парка Победы на Поклонной горе и Музея Великой Отечественной войны в Москве (19 июля 2019 г.).

Затем на поезде группа переехала в г. Смоленск.

¹⁹ Малинова О. Ю., Миллер А. И. Введение. Символическая политика и политика памяти // Символические аспекты политики памяти в современной России и Восточной Европе: сборник статей / под ред. В. В. Лапина и А. И. Миллера. – СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2021. – С. 19.

20 июля совершили экскурсию по значимым историческим местам Смоленска, посетив краеведческий музей и крепостную стену города. Знакомились с историей сражений за город в разные исторические эпохи. К сожалению, музей истории Великой Отечественной войны в Смоленске посетить не смогли из-за аварийной ситуации в самом музее, который был временно закрыт. Прошли по аллее Героев Советского Союза к могиле Михаила Егорова, водрузившего Знамя Победы над Рейхстагом.

В Смоленске возложили цветы к братским воинским захоронениям с сотнями погибших, к монументу на территории бывшего концлагеря, в котором были замучены более 30 тысяч военнопленных солдат, а также на воинском кладбище, где покоятся останки свыше 5 тысяч героев, и к другим захоронениям (20–22 июля 2019 г.). Во время посещения захоронений студенты, готовившие материал по Смоленску, выступали перед товарищами с информацией о захоронениях, времени их возникновения, событиях, предшествовавших их появлению.

21 июля съездили по хорошему шоссе за 100 км от Смоленска в город Рославль, где в концентрационном лагере было замучено 130 тысяч советских солдат и местных жителей, захороненных на территории Вознесенского кладбища в большом рве. Сейчас там мемориал в виде железобетонной колючей проволоки длиной в 130 м и стела с указанием времени существования лагеря (1941–1943) и количества погибших.

В центре Рославля на мемориальном кладбище почтили память свыше 5 тысяч солдат, отдавших жизни в борьбе за этот город.

Возвращаясь из Рославля в Смоленск, заехали в местечко Катынь, в котором покоятся останки жертв репрессий со стороны органов государственной власти в довоенные и военные годы. Почти ли их память.

У дороги в районе Красного Бора остановились у братской могилы (недалеко всемирно известный археологический комплекс русской культуры Грэнново).

В Минске успели посетить братские захоронения еще на двух кладбищах.

22 июля после обеда отправились в Минск на поезде. После четырех часов пути прибыли в столицу Беларуси. Нас встретили представители Белорусского государственного педагогического университета, помогли разместиться в общежитии. В тот же вечер совершили пешую экскурсию в центр города.

Утром 23 июля отправились к Парку Победы под постоянно идущим дождем. По пути остановились у места массовых расстрелов евреев, которых свозили не только из Беларуси, но и всей Европы для казней.

В музее истории войны в Парке Победы осмотрели экспозиции, посвященные борьбе с оккупантами, хронике боев, партизанскому движению, зверствам нацистов и их пособников. Комплекс музея впечатлил.

Во второй половине дня декан исторического факультета Александр Валерьевич Касович провел ознакомительную экскурсию по БГПУ, а заведующий кафедрой истории Беларуси и по совместительству заведующий отделом Национального архива Республики Беларусь Анатолий Федорович Великий поехал с нами в архив, где познакомил с фондами периода Отечественной войны, в большей степени состоящих из материалов партизанского движения на территории страны, в котором принимали активное участие сибиряки. Сейчас в Беларуси ведется работа по оцифровке материалов и учетных карточек партизан. А их было свыше 320 тысяч человек. Из 9 тысяч карточек, составленных на партизан, на тот момент было выявлено 270 человек из Новосибирска и Новосибирской области. И это только часть.

24 июля совершали поездки вдоль линии метро с выходом к братским захоронениям на разных кладбищах и парках. Таковых было четыре. Поминали воинов и замученных в концлагерях, ставя свечи в храмах в память о погибших. Пришлось много походить. В Минске, да и во всей Беларуси, к воинским захоронениям относятся бережно, ухаживают. Погибших военнопленных исчисляют сотнями тысяч. И этому есть документальное подтверждение.

25 июля совершили переезд в Витебск. Проезжали мимо городов – районных центров, в которых тоже имелись захоронения, отмечая для себя возможные варианты будущих исследований. Коллеги из БГПУ помогли с размещением в общежитии Витебского госуниверситета. Вечером совершили экскурсию по городу к мемориалу парка Победы с вечным огнем на берегу Западной Двины (часть пути «из варяг в греки»).

26 июля посетили два музея. В краеведческом музее в бывшей ратуше увидели карту размещения в Витебске мест гибели и захоронений военнопленных и солдат Красной Армии, погибших в боях за Витебск. В музее истории им. М. П. Шмырова, посвященном Великой Отечественной войне, познакомились с сотрудниками, которые выявляют погибших воинов Красной Армии в годы войны на территории Витебской области.

Затем совершили поездку на окраину Витебска к захоронению воинов, в основном погибших летом в июне-июле 1944 г. при освобождении города, в котором осталось несколько десятков человек: так как город был разрушен почти на 97 %, а мирные жители, в том числе и дети, либо угнаны в Германию на работы, либо погибли в концлагере. Рядом с воинским захоронением находится мемориальный комплекс в память о замученных красноармейцах и жителях города в концлагере с названием «Пятый

полк», в котором погибло свыше 100 тысяч военнопленных и жителей города.

На этом маршрут памяти мы завершили. Студенты получили задания. Каждый должен был написать отчет, составить визуальную презентацию о поездке. Студенты подготовили выступления и доклады на конференциях, которых, в связи с приближающимся 75-летием Победы, было немало. Появились предложения по участию в них, так как информацию о путешествии выкладывали в интернете.

Посещение братских захоронений и комплексов, где покоятся жертвы нацистского геноцида военнопленных и мирного населения, показывает, что в нашей стране и Беларуси к вопросам сохранения объектов культурно-исторической памяти относятся достойно. Нас, проживающих в Сибири и имеющих представление о событиях Великой Отечественной войны, больше основанное на семейных воспоминаниях, документалистике, мемуарах и художественных источниках, впечатлило огромное число братских могил на территории боевых действий.

Заключение. Соответственно, можно констатировать, что коммеморативную практику маршрута «Дорогами Памяти» по местам боевых действий 1941–1945 гг. (в частности, на территории России и Беларуси) целесообразно рассматривать в качестве способа визуализации информации и исторической реконструкции в контексте концепции «места памяти». Более того, кроме состояния «погружения» в пространственно-чувственные образы социальной памяти, данная коммеморативная практика, прошедшая качественную апробацию в советский период и оказавшаяся результативной для современных социально-воспитательных задач, обладает весомым исследовательским ресурсом. Представители архивно-поис-

кового студенческого отряда – участники маршрута «Дорогами Памяти» получили возможность оказаться в ипостаси и наблюдателя-путешественника, и исследователя, актуализируя информацию о сибиряках, участвовавших в боевых действиях на территории России и Беларуси в годы Великой Отечественной войны.

Важно отметить, что данная коммеморация, имея положительный эффект, обусловлена:

- исследовательской подготовленностью участников маршрута;

- профессиональной ориентированностью будущих педагогов-историков и специалистов по внеурочной деятельности;

- системностью освоения информации, приобретающей ценность социальной памяти;

- выраженной «обратной связью» после посещения изучаемого исторического пространства – реакций студентов, представленной мотивированной осознанной позицией, которая плодотворно реализовалась в публикационной активности, выступлениях на научных мероприятиях и в СМИ, консультационной деятельности по военной тематике для граждан, интересующихся событиями Великой Отечественной войны или занимающихся восстановлением и пополнением семейной или краевой истории, кинематографистов и сценаристов, учащихся образовательных учреждений (школ, колледжей, вузов), а также в создании картографических образов исследуемых боевых событий.

Соответственно, заявленное в качестве цели исследование ресурса коммеморативной практики маршрута «Дорогами Памяти» как формата исторического «погружения», способствующего реконструкции социальной памяти о событиях Великой Отечественной войны, смыслообразованию о феномене

человеческих потерь и почитанию гуманистической ценности, нашло свое оптимальное решение.

В качестве результатов нашей деятельности определилась и стратегия работы, которая в дальнейшем предполагает несколько ориентиров:

- действия исследовательской группы целесообразно связывать с памятными датами, относящимися к Великой Отечественной войне, и участием в этих событиях сибирских воинских формирований;

- освоение и закрепление исследовательских компетенций студентами педагогического университета (историками, организаторами внеурочной деятельности) в рамках архивно-поисковой работы в виртуальном формате;

- освоение и закрепление исследовательских компетенций студентами педагогического университета (историками, организаторами внеурочной деятельности) необходимо осуществлять в рамках историко-пространственного контекста (посещение мест боев и захоронений, работа в военных и краеведческих музеях, описание истории возникновения мемориалов и памятников на братских захоронениях, изучение мест памяти, составление интерактивных карт, интервьюирование очевидцев событий и их потомков, связанных с возникновением братских захоронений, установкой памятников и уходом за ними);

- уделять особое внимание выявлению малоизвестных эпизодов военных действий с участием воинов-сибиряков;

- показывать политику по увековечиванию памяти о подвигах и жертвах на примере отдельных воинских частей, как это было сделано в ходе анализа боевого пути Речицкой Краснознаменной 194 сд.;

- популяризировать информацию о результатах архивно-поискового отряда, представлять научно-исследова-

тельские результаты и осуществлять консультационную помощь населению, СМИ и исследователям.

Фактически мы создаем свое прошлое, погружаясь в его глубину и наполняя смыслами, которые могут оставаться

индивидуальными или масштабироваться в локальных сообществах либо приобретать массовые социальные пространства. Над прошлым, его деталями и применением необходимо трудиться.

Список источников

1. *Ерохина Е. А.* Институты публичной памяти в дискурсивном пространстве неотрадии: новосибирский кейс // Исторический курьер. – 2022. – № 1 (21). – С. 45–54. DOI: <https://doi.org/10.31518/2618-9100-2022-1-5>

2. *Hutton P. H.* Philosophical Reflections on the Ways of Memory and History // History and Theory. – 2018. – Vol. 57, Issue 2. – Pp. 292–305. DOI: <https://doi.org/10.1111/hith.12063>

3. *Kansteiner W.* Finding Meaning in Memory: A Methodological Critique of Collective Memory Studies // History and Theory. – 2002. – Vol. 41, Issue 2. – Pp. 179–197. DOI: <https://doi.org/10.1111/0018-2656.00198>

4. *Cyr T. G., Hirst W.* Reflections on Conversations and Memory // Topics in Cognitive Science. – 2019. – Vol. 11, Issue 4. – Pp. 831–837. DOI: <https://doi.org/10.1111/tops.12437>

5. *Salvio P. M.* Teaching Against Omnipotence: Mussolini's Racial Laws and the Ethics of Memory in Times of Neofascism // Educational Theory. – 2022. – Vol. 72, Issue 5. – Pp. 575–593. DOI: <https://doi.org/10.1111/edth.12551>

6. *Heux L., Rathbone C., Gensburger S., Clifford R., Souchay C.* Collective Memory and Autobiographical Memory: Perspectives from the Humanities and Cognitive Sciences // WIREs Cognitive Science. – 2022. – Vol. 14, Issue 3. DOI: <https://doi.org/10.1002/wcs.1635>

7. *Mason R., Suchoples J.* Representations of War in Films and Novels. – New York, 2015. – 257 p. DOI: <https://doi.org/10.3726/978-3-653-06092-8>

8. *Катионов О. Н., Катионова А. О., Майер Б. О.* Литературные произведения писателей-фронтовиков в воспитании современной молодежи // Science for Education Today. – 2019. – Т. 9, № 6. – С. 107–120. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.1906.07>

9. *Alieva S. A., Zakaryaeva S. Z., Omarov O. N., Radjabova R. V., Kimpaeva E. A., Gadjeva P. D.* Scientific and Pedagogical Bases of Civic and Patriotic Upbringing of Young Students // Journal of Educational and Social Research. – 2019. – Vol. 9, Issue 3. – Pp. 160–169. DOI: <https://doi.org/10.2478/jesr-2019-0033>

10. *Ильин Е. В.* Формирование исторической памяти в СССР и России как способ самоидентификации нации // Вопросы истории. – 2021. – № 4-2. – С. 4–12.

11. *Филатов Д. Н.* Участие Волгоградской областной организации ВЛКСМ во Всесоюзном походе комсомольцев и молодежи по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа как одна из форм памятникоохранительной деятельности [Электронный ресурс] // Инновационная наука. – 2016. – № 3. – С. 90–91. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25684257> (дата обращения: 12.02.2023).

12. *Журавлёв В. А.* Развитие поискового движения в России: нормативно-правовой аспект [Электронный ресурс] // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2018. – № 4 (127). – С. 226–233. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=34915225> (дата обращения: 12.02.2023).

13. *Попов А. Д.* Память о Великой Отечественной войне в идеологической парадигме советского туризма // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2010. – № 3. – С. 43–48. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15170861> (дата обращения: 12.02.2023).

14. Gongaware T. B. Collective Memory Anchors: Collective Identity and Continuity in Social Movements // *Sociological Focus*. – 2010. – Vol. 43, Issue 3. – Pp. 214–239. DOI: <https://doi.org/10.1080/00380237.2010.10571377>

15. Сабанчиев Р. Ю. Концепция «мест памяти» Пьера Нора как способ исторической реконструкции // *Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке*. – 2018. – № 1. – С. 33–38. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32751907> (дата обращения: 12.02.2023).

16. Лысикова О. В. Туризм как освоение пространства-времени: мобильность коллективной памяти [Электронный ресурс] // *Теория и практика общественного развития*. – 2011. – № 7. – С. 95–100. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17748989> (дата обращения: 12.02.2023).

References

1. Erokhina E. A. Institutes of Public Memory in the Discursive Space of Neotradition: The Novosibirsk Case. *Historical Courier*, 2022, no. 1 (21), pp. 45–54. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.31518/2618-9100-2022-1-5>

2. Hutton P. H. Philosophical Reflections on the Ways of Memory and History. *History and Theory*, 2018, vol. 57, issue 2, pp. 292–305. DOI: <https://doi.org/10.1111/hith.12063>

3. Kansteiner W. Finding Meaning in Memory: A Methodological Critique of Collective Memory Studies. *History and Theory*, 2002, vol. 41, issue 2, pp. 179–197. DOI: <https://doi.org/10.1111/0018-2656.00198>

4. Cyr T. G., Hirst W. Reflections on Conversations and Memory. *Topics in Cognitive Science*, 2019, vol. 11, issue 4, pp. 831–837. DOI: <https://doi.org/10.1111/tops.12437>

5. Salvio P. M. Teaching Against Omnipotence: Mussolini's Racial Laws and the Ethics of Memory in Times of Neofascism. *Educational Theory*, 2022, vol. 72, issue 5, pp. 575–593. DOI: <https://doi.org/10.1111/edth.12551>

6. Heux L., Rathbone C., Gensburger S., Clifford R., Souchay C. Collective Memory and Autobiographical Memory: Perspectives from the Humanities and Cognitive Sciences. *WIREs Cognitive Science*, 2022, vol. 14, issue 3. DOI: <https://doi.org/10.1002/wcs.1635>

7. Mason R., Suchoples J. *Representations of War in Films and Novels*. New York, 2015, 257 p. DOI: <https://doi.org/10.3726/978-3-653-06092-8>

8. Kationov O. N., Kationova A. O., Mayer B. O. Literary Works of Front-line Writers in the Education of Modern Youth. *Science for Education Today*, 2019, vol. 9, issue 6, pp. 107–120. (In Russian) DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.1906.07>

9. Alieva S. A., Zakaryaeva S. Z., Omarov O. N., Radjabova R. V., Kimpaeva E. A., Gadjeva P. D. Scientific and Pedagogical Bases of Civic and Patriotic Upbringing of Young Students. *Journal of Educational and Social Research*, 2019, vol. 9, issue 3, pp. 160–169. DOI: <https://doi.org/10.2478/jesr-2019-0033>

10. Ilyin E. V. Formation of Historical Memory in the USSR and Russia as a Way of Self-Identification of the Nation. *Questions of history*, 2021, no. 4-2, pp. 4–12. (In Russian)

11. Filatov D. N. Participation of the Volgograd Regional Komsomol Organization in the All-Union campaign of Komsomol Members and Youth to Places of Revolutionary, Military and Labor Glory of the Soviet People as one of the Forms of Memorial Protection Activities [Electronic resource]. *Innovative science*, 2016, no. 3, pp. 90–91. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25684257> (date of access: 12.02.2023). (In Russian)

12. Zhuravlev V. A. Development of the Search Movement in Russia: Regulatory Aspect [Electronic resource]. *News of the Volgograd State Pedagogical University*, 2018, no. 4 (127), pp. 226–233. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=34915225> (date of access: 12.02.2023). (In Russian)

13. Popov A. Memory of the Great Patriotic War in the Ideological Paradigm of Soviet Tourism. *Modern problems of service and tourism*, 2010, no. 3, pp. 43–48. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15170861> (date of access: 12.02.2023). (In Russian)

14. Gongaware T. B. Collective Memory Anchors: Collective Identity and Continuity in Social Movements. *Sociological Focus*, 2010, vol. 43, issue 3, pp. 214–239. DOI: <https://doi.org/10.1080/00380237.2010.10571377>

15. Sabancheev R. Yu. Pierre Nora's Concept of «Sites of Memory» as A method of Historical Reconstruction [Electronic resource]. *Humanitarian Research in the Eastern Siberia and the Far East*, 2018, no. 1, pp. 33–38. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32751907> (date of access: 12.02.2023). (In Russian)

16. Lysikova O. V. Tourism as Development of Space-Time: Mobility of Collective Memory [Electronic resource]. *Theory and Practice of Social Development*, 2011, no. 7, pp. 95–100. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17748989> (date of access: 12.02.2023). (In Russian)

Информация об авторе

Катионова Анна Олеговна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии Института истории, гуманитарного и социального образования, Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-2414-6050>, katioasha@mail.ru

Information about the Author

Anna O. Kationova – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology of the Institute of History, Humanities and Social Education, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-2414-6050>, katioasha@mail.ru

Поступила: 20.02.2023; одобрена после рецензирования: 13.05.2023; принята к публикации: 26.05.2023.

Received: 20.02.2023; approved after peer review: 13.05.2023; accepted for publication: 26.05.2023.

